

Глава 40.

Седрик не говорил этого вслух, но он неохотно относился к встрече Лилиен с Дамианом. Лилиен же по многим причинам хотела поблагодарить Дамиана. Однако все слуги отговаривали её, говоря: "Сначала отдохните, позже будет возможность".

Это было верно. В конце концов, они уже наполовину супруги. Но оставаться в таком положении было неловко для Лилиен.

Как она слышала, Дамиан даже не получил благодарности за уничтожение магического туннеля.

"Я понимаю, что брату потребуется время, чтобы разобраться в ситуации и выразить благодарность как глава семьи, но..."

Лилиен, которая сама просила о помощи, чувствовала себя неудобно из-за того, что не могла даже лично поблагодарить его.

Возможно, если принц Матео возьмет на себя инициативу, слуги не смогут помешать. К тому же, поскольку действовал наследный принц, их не будут ругать за то, что не смогли остановить Лилиен.

Это был хороший план во многих отношениях, но реакция принца была прохладной. Лилиен была разочарована, но в то же время понимала его.

"Наверное, это сложная просьба. Простите."

Доброе лицо благотельницы помрачнело. Матео растерялся.

"Э-э, ну..."

"Я понимаю, что вам, Ваше Высочество, как гостю, трудно вмешиваться в такие вопросы. Я ошиблась из-за своего нетерпения, прошу понять меня."

"Нет, я..."

Получить еще и извинения!

Матео столкнулся с самой большой дилеммой в своей жизни.

Принцу нравилась Лилиен. Не только потому, что она была его благотельницей, но прежде

всего потому, что она не обращалась с молодым Матео покровительственно, а относилась к нему с уважением, что не заставляло его чувствовать себя приниженным.

Разочаровать такую Лилиен?

Или всё же организовать встречу с дядей?

Это был нелегкий вопрос, но в конце концов Матео согласился.

"...Как я могу говорить одно, а делать другое? Я не могу отказать в просьбе моей благодетельнице."

"Ох."

Помрачневшее лицо Лилиен снова просветлело. Её улыбка, выражающая огромное облегчение, выглядела более непринужденной.

"Благодарю вас, Ваше Высочество."

Бум.

"Что?"

Туманная улыбка на лице, простая благодарность без лишних церемоний.

Это было всё, но Матео не мог понять, почему его лицо краснеет, словно он получил чрезмерную похвалу.

Не осознавая, что началась первая любовь, подобная жестокой лихорадке, которая перевернет всю его жизнь, принц улыбнулся вслед за Лилиен.

"Почему вы здесь?"

Лорд Айван Айзек, подчиненный Дамиана, примчавшийся по зову из Хеменлина, был ошеломлен. И неудивительно.

"Разве это не внешний дворец?"

Ислар был богат еще до того, как стал влиятельным родом, возведя императора на трон. С их

историей и традициями даже комната во внешнем дворце материально не уступала покоям, подобающим герцогу.

Изначально нельзя было однозначно утверждать, что разделение на внешний и внутренний дворец основывалось только на разнице в статусе. Даже благородные рыцари обычно проживали во внешнем дворце, так как это было удобное расположение для защиты замка в случае необходимости.

Но принимать здесь Его Светлость герцога? Да еще и союзника в политической борьбе, где на кону стояла жизнь?

"Седрик Ислар сошел с ума?"

К слову, Айван сейчас не знал ни единого объяснения ситуации.

Если бы он знал, что Дамиан устроил грандиозный скандал, сделав предложение в окровавленном виде перед братом, "который примчался как безумный, узнав, что с его обожаемой младшей сестрой что-то случилось, и был переполнен защитным инстинктом до кончиков волос", да еще и проявил свое особое раздражающее поведение, которое так и хотелось ударить, реакция Айвана, несомненно, была бы иной.

Но Айван ничего не знал. Поэтому он был возмущен.

"Нет, почему человек, который обычно игнорировал искренние советы и оставлял разрушения везде, куда бы ни пошел, теперь спокойно улыбается на такую недопустимую грубость..."

Стоп.

"Ведет себя спокойно?"

Его господин точно не был святым, который терпел бы беспричинные оскорбления.

"Ваша Светлость, что вы натворили?"

Острая интуиция кричала. Наверняка этот проклятый господин сделал что-то, заслуживающее такого плохого обращения!

"Ну..."

Вместо прямого ответа Дамиан лишь улыбнулся. Его аметистовые глаза застенчиво сверкнули.

От этой изящной и прекрасной улыбки Айван почувствовал, как по спине пробежали мурашки, и отступил на пару шагов.

"Ва-ваша Светлость. Разве я не говорил вам быть осторожным, чтобы ведро, которое протекает внутри, не протекало снаружи?"

Чем больше он говорил, тем больше начинал злиться. Если они зашли так далеко, что выгнали политического союзника, герцога, во внешний дворец, то это должно быть не просто мелкий проступок!

Устроить скандал в доме невесты, где нужно было только хорошо выглядеть! Этот человек действительно...!

"Нет, насколько жестоко вы должны были кого-то раздавить, чтобы вас выгнали во внешний дворец?"

"...Успокойтесь и следите за языком, лорд Айван. Того, о чем вы думаете, пока не произошло..."

Принц, появившийся в дверях, попытался остановить его.

Но разозленный Айван на мгновение забыл о фильтре.

"Нет, если вы еще никого не убили, почему вас так выгнали? Неужели мне поверить в нелепый слух, что Ваша Светлость прятались под юбкой барышни этого дома?"

Несмотря на грубость, наследный принц Матео не нахмурился сразу и не разозлился. Принц был хорошо воспитан и вырос в благополучной семье.

Принц, которого считали копией покойного императора, известного своим мягким характером, мягко переспросил:

"Лорд, вы хотите умереть?"

Рот Айвана широко открылся.

"Наш добрый принц, принц, который всегда лично утешал меня, говоря, что я страдаю под началом дяди-хулигана...!"

Он стал испорченным! Потрясенный этим невозможным событием, Айван с трудом покачал головой и ответил:

"Нет."

"Тогда закрой рот."

"Да..."

Две недели похищения и психологических пыток, а затем исчезновение дяди...

Переживший серьезные события подросток-принц постепенно менялся. То есть, его характер портился.

"Не говори так пренебрежительно о благодеянии, которое получили я и мой дядя. Это неуважение к нашей благотельнице."

"Я был неосторожен. Приношу свои извинения."

Айван сразу же извинился. И потер шею, по которой пробежали мурашки.

Если бы Матео не спросил Айвана, упомянувшего юбку Лилиен, хочет ли он умереть, сейчас меч Дамиана мог бы быть у его горла. Настолько взрывным было убийственное намерение.

Честно говоря, Айван наполовину был готов к этому. Но, удивительно, ничего не произошло. Более того, даже убийственное намерение быстро исчезло.

"Почему?"

В этот момент...

"Все в порядке, не ругайте его слишком сильно, Ваше Высочество."

Дверь медленно открылась, и появился человек, который тихо стоял за ней.

"Нет, кто этот человек, похожий на мягкотелого..."

Мягкотелая Лилиен мягко улыбнулась и слегка пожала плечами.

"Ведь он не сказал ничего, чего не было на самом деле."

А.

Айван понял. Похоже, этот человек...

"Невеста Его Светлости..."

Боже мой. Айван прикрыл рот рукой.

Боже, как ты жесток. Как можно было отдать такого явно доброго человека нашему господину, худшему из худших...

"...Подождите, не было ничего, чего не было на самом деле?"

Так значит, он действительно прятался под юбкой этой барышни?

Дамиан Руфенбайн, который в одиночку прорывался сквозь строй десятков тысяч солдат и за час превращал вражескую армию в толпу ошеломленных бродяг?

Лучшая осадная машина империи, которая без подъемного моста, только с помощью верховой езды, перепрыгивала через ров и разбивала человеческим телом крепко запертые ворота?

Более того, когда крепость Рейенград была окружена, он воспользовался ночной темнотой, спустился по стенам крепости голыми руками и уничтожил половину вражеской армии во время ночлега.

То, что он убил только половину, объяснялось тем, что подоспело ожидавшее подкрепление, так как время истекло.

Поскольку шла война, массовое убийство стало подвигом. Подвиг стал легендой и остался перед его именем в виде титула "Император Рейенграда".

Айван до сих пор помнил, как Дамиан появился из темноты, сжимая отрубленную голову вражеского командира.

"Действительно, это было..."

Настолько впечатляющая сцена, что ее невозможно забыть даже во сне.

Этот монстр приблизился к Лилиен. Айван, вспоминая времена, когда Дамиан был чудовищем, невольно вздрогнул.

"Стойте, что вы собираетесь делать?"

Что он сделал? Просто крови не было.

"Я не ожидал, что вы придете сюда одна."

Дамиан просто приложил одну руку к груди, а другую протянул Лилиен.

"Если бы я знал, я бы вышел встретить вас. Дорога не была долгой?"

Это были идеальные манеры и слова, достойные эпоса. Айван открыл рот от удивления.

"Я слышал, что вы выздоравливаете, и рад видеть, что вы в добром здравии."

Похоже, Седрик не только помешал Лилиен встретиться с Дамианом, но и заблокировал все новости.

Лилиен немного растерялась от такой чрезмерной защиты. Она решила взять всю вину на себя.

"Простите. Я слишком поздно пришла поблагодарить вас?"

"О какой благодарности вы говорите."

Дамиан улыбнулся и покачал головой.

"Если вы так говорите, то моя жизнь уже принадлежит вам."

"Что? Вы преувеличиваете."

Немного растерявшись, но поддавшись атмосфере, Лилиен протянула руку Дамиану.

О нет! Айван хотел вздохнуть, но Дамиан был мужчиной, который не упускал возможности.

Он нежно, но уверенно взял руку Лилиен и медленно поцеловал ее.

Глядя ей в глаза, он прошептал над тыльной стороной ладони:

"Это вовсе не преувеличение. Я хорошо знаю свой долг перед вами."